

Во всяком случае, если мы прочтем предположительный авторский текст Софонии в том виде, как он вторично реконструирован В. П. Адриановой-Перетц,¹ то сразу бросается в глаза, что он остается как бы незавершенным, иначе говоря, что он не имеет конца. В действительности этого, конечно, не могло быть.

Восстанавливая первоначальный авторский текст «Задонщины», В. П. Адрианова-Перетц и из центральной ее части, которую она считает «несомненно принадлежащей Софонии», исключает, говоря ее словами, «явно вторичные вставки в основной текст», которые «разрезают текст, слабо связаны с ним и нарушают естественный ход изложения».² Думается, что это вполне оправдано с точки зрения восстановительной критики текста и что более или менее отчетливо ощутимые вставки должны быть устранены из авторского текста Софонии даже в его бесспорной центральной части.

В целом опыт реконструкции первоначального текста «Задонщины», предложенный В. П. Адриановой-Перетц и являющийся итогом большой и длительной работы, самого тщательного изучения и сопоставления списков, обнаруживает много тонких и верных наблюдений над текстом памятника и осторожность в выводах. Несмотря на неизбежную спорность некоторых замечаний и незавершенность выводов, работа представляет большой методологический интерес и является значительным шагом вперед в деле воссоздания первоначального текста «Задонщины».

Упрек методологического характера, сделанный В. Ф. Ржигой по поводу «первого варианта» реконструированного текста «Задонщины»,³ что в нем «не уделено должного внимания группировке сохранившихся текстов по двум редакциям», что при наличии двух редакций «первоначальный текст необходимо восстанавливать не просто путем сличения отдельных списков Задонщины со Словом о полку Игореве, а путем сопоставления краткой редакции (К-Б) с различными стадиями в литературной жизни пространной редакции»,⁴ — упрек этот в значительной мере снимается объяснениями и замечаниями В. П. Адриановой-Перетц по поводу работы В. Ф. Ржиги: она указывает, что, продолжая свою работу над реконструкцией первоначального текста и устанавливая его объем, она «шла именно тем путем, который предлагает В. Ф. Ржига» (следует приведенная выше цитата), поэтому новая реконструкция текста и «отличается частично от первого опыта ее»; что же касается устанавливаемых В. Ф. Ржигой двух редакций (пространной и краткой), то, во-первых, сам он, как и В. П. Адрианова-Перетц, признает, что обе они «восходят к одному оригиналу, который имел пространный характер, и краткая редакция, таким образом, получилась в результате сокращения»; а, во-вторых, В. П. Адрианова-Перетц считает, что так называемая краткая редакция — «не сознательная переработка пространной, хотя бы и путем сокращения последней, а запись, сделанная по памяти»,⁵ и, таким образом, вопрос о двух редакциях «Задонщины» отпадает.

Мне кажется, что так называемая краткая редакция — при всей ее краткости — действительно едва ли представляет то, что мы называем

¹ В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина. (Опыт реконструкции авторского текста), стр. 223—232.

² Там же, стр. 204.

³ В статье: В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игоревім» і «Задонщина», стр. 179—186.

⁴ В. Ф. Ржига, ук. соч., стр. 8. См. выше, стр. 554.

⁵ В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина. (Опыт реконструкции авторского текста), стр. 221 (разрядка наша, — А. Н.).